

Заповедная тропа под охраной автоматчиков

Четыре года назад, в июле 1998 года, Переславль-Залесский национальный парк «Плещеево озеро» обрёл статус государственного заповедника.

Непросто, в горячих дискуссиях экологов и производственников, чиновников областной и местной администраций рождалась не имеющая пока в заповедном деле аналогов идея объединить в границах парка, казалось бы, несоединимые вещи: особо охраняемую природную территорию озера и город с крупной промышленностью. Компромисс был найден в зонировании парка на территории с разной степенью доступности для туризма, для изучения редких видов животного и растительного мира, для отдыха и развития предпринимательской деятельности.

— До получения статуса государственного национального парка его коллектив мог рассчитывать лишь на поддержку из областного бюджета. Ныне это и забота федеральных органов. Что изменилось с тех пор? Как использует дирекция парка новые возможности? — с этих вопросов началась беседа корреспондента «Северного края» с директором государственного национального парка «Плещеево озеро» Анатолием Захаровым.

— Действительно очень тяжело совмещать функции особо охраняемой природной территории с социально-экономическим развитием этой же территории. Наш национальный парк в отличие от других может быть в самой сложной ситуации.

На берегу Плещеева озера город с пятидесятитысячным населением, да ещё прилегающие посёлки, такие, как Купанское, с двумя-тремя тысячами жителей — всё это создаёт немалые трудности при организации охраны этого парка. При зонировании у нас даже не была выделена заповедная зона. Потому что при такой антропогенной нагрузке просто невозможно её выделить. Эта недоработка была допущена в самом начале, когда создавался областной национальный парк, потому что основным условием должно быть устройство заповедной зоны, а вокруг неё всех остальных инфраструктур и зон парка. Само озеро из-за того, что его берега плотно заселены, уже никак не может быть заповедной зоной. Сейчас ставится вопрос о том, чтобы включить в состав национального парка Половецко-Купанские болота, озеро Сомино и Берендеевские болота, где находится исток реки Трубеж. Но это наши планы на ближайшую перспективу, а сейчас мы работаем, исходя из сложившихся границ парка. В частности, очень серьёзно занимаемся охранной зоной.

— Год назад вопрос об охранных зонах очень остро обсуждался на совете директоров предприятий Переславля, и вам с трудом пришлось доказывать необходимость такого зонирования. Как сейчас складываются отношения между городом и парком?

— Было очень много споров. Охранная зона очень большая — 58 тысяч гектаров. Вошёл в неё полностью город, большие территории муниципального округа. Тем не менее, несмотря на возражения ряда промышленников и предпринимателей, их нежелание вводить свою территорию в охранные зоны, все необходимые согласования проведены. И сейчас проект «Постановления об охранных зонах Переславского государственного национального парка „Плещеево озеро“» и «Положение о национальном парке» переданы на подпись губернатору области, и они будут узаконены.

— Что нового предусматривается этим постановлением?

— В связи с тем, что предварительное зонирование было сделано без учёта рекреационной антропогенной нагрузки, которая существует, пришлось эти зоны корректировать.

К примеру, зона познавательного туризма была определена на самом берегу озера, где запрещалась вообще какая-либо деятельность за исключением пешего туризма. То есть пришёл человек, полюбовался пейзажем, лёг в палатку переночевать и ушёл. Создание каких-либо инфраструктур туристского сервиса было строжайше запрещено.

Но когда на берег озера выходят тысячи людей, выезжают сотни машин, которым негде припарковаться, нет пляжей, нет мусоросборников, биотуалетов, от этих запретительных мер нет пользы ни природе, ни туризму, ни доходам от него. Здесь привыкли отдыхать и переславцы, и москвичи, а на каждом участке берега охрану не выставишь. Так что всё равно придётся эти инфраструктуры создавать, чтобы люди отдыхали цивилизованно, оставляя после себя чистыми леса и пляжи. Нужно кемпинги устраивать.

И мы вышли с предложениями к нашим проектировщикам об изменении режима зоны познавательного туризма. Они с нами согласились. Проект переделали. Теперь там разрешено строительство мест для парковки машин, пирсов для лодок, туалетов, кемпингов, кордонов для охраны угодий. На этот проект, вместе с зонированием, получено положительное заключение государственной экологической экспертизы главного управления природных ресурсов Ярославской области.

— А создание таких зон не повредит главной задаче парка — сохранению биоразнообразия его природного мира?

— Зоны ограниченного доступа в парк должны воспитывать у людей уважительное отношение к природе. Поэтому мы организовали здесь культурное рыбное хозяйство, получили лицензию на организацию любительского спортивного рыболовства, проведение спортивных соревнований по рыбной ловле. Теперь парк самостоятельно продаёт путёвки рыболовам-любителям, регулирует численный и видовой состав рыб, устанавливает искусственные нерестилища. И это приносит свои плоды. У нас появились средства на очистку берегов от мусора, устройство мусоросборников, платных стоянок, пирсов.

Серьёзно подошли к организации охотничьего хозяйства. Также прошли экспертизу, получили лицензию. Главная цель, разумеется, не охота, а поддержание оптимальной численности животных. Теперь лоси, кабаны стали доступны для наблюдения, что раньше было редкостью. А чем мы можем ещё привлечь в парк туристов? Показать город, озеро, дендросад, а в самом парке, конечно же, зверей и птиц.

— Год назад, вступая в руководство парком, вы рассказывали читателям «Северного края» как о самых больших проблемах о безоружности ваших работников в борьбе с браконьерами. Не хватало автомашин, снегоходов, моторных лодок и катеров, да и ружей. Удаётся ли эти проблемы решать?

— Да, сделано порядочно. Построены наблюдательные вышки, с которых можно вести учёт животных. Чтобы вооружить охрану, сделали ружейную комнату, получили все разрешения, лицензии на оружие, купили восемь автоматов «Сайгак», более 20 охотничьих ружей для егерей, инспекторов обеспечили радиосвязью.

Получили грант глобального экологического фонда и купили на него четыре «уазика», моторную лодку. За год поснимали 600 браконьерских сетей.

Для охраны парка от пожаров и браконьеров приступаем к строительству 47-метровой вышки на горе, рядом с дендросадом, с телекамерой с выходом на монитор и компьютер. Телекамера позволит наблюдать за всей территорией национального парка. В августе она уже заработает.¹

---

¹ Телекамера позволяет отслеживать дым. Что до борьбы с браконьерами, тут она ничем не помогает. — *Ред.*